

Фу Бай выглядел очень довольным и совершенно естественно взял его за руку, повёл в гостиную. — Прости, сегодня был слишком занят, не смог лично за тобой заехать. Ты уже немного освоился здесь?

Он был таким джентльменом.

Су Цзяньцю тоже немного расслабился.

— Помощник Хань всё устроил очень хорошо, и люди в особняке очень внимательны. Просто дом слишком большой, даже разговор отдаётся эхом, кажется таким пустым.

Фу Бай сказал.

— В будущем я буду чаще бывать с тобой.

Он совершенно естественно предположил, что Су Цзяньцю жалуется на одиночество, и тут же провёл работу над ошибками, дав устное обещание.

Су Цзяньцю почувствовал, что тот понял его неправильно, но пусть уж думает так. Объяснения будут выглядеть неуклюже и излишне.

Пока они разговаривали, ужин был уже готов.

На этот раз ужин проходил в стеклянной оранжерее.

Очевидно, оранжерею кто-то тщательно украсил. Розы цвели особенно пышно, их аромат был тонким, не навязчивым, и они были расставлены с большим вкусом. Вся оранжерея сияла в свете ламп, сверкающая и яркая.

Еда на столе была довольно лёгкой, видимо, всё ещё с учётом незажившей раны на запястье Су Цзяньцю. Должно быть, Фу Бай специально так распорядился.

Су Цзяньцю не мог не восхититься тем, насколько Фу Бай понимает в романтике и внимателен к деталям. Этот альфа, будь то в качестве настоящего супруга или любовника, был превосходным выбором.

Но Су Цзяньцю всё же чувствовал, что атмосфера была немного не такой.

За стеклом оранжереи неожиданно начался фейерверк. Глядя сквозь стекло, это было ослепительное, сновидческое зрелище.

Яркие огни вспыхивали над их головами, а Фу Бай медленно приближался к нему.

Су Цзяньцю на мгновение растерялся.

Затем он увидел, как Фу Бай медленно опустился на одно колено, протягивая кольцо.

— Выходи за меня, — с улыбкой произнёс Фу Бай.

Су Цзяньцю был удивлён. Это что, предложение руки и сердца?

О каком согласии или отказе могла идти речь? Это была сделка. Но Фу Бай сделал эту сделку романтической и немного абсурдной. Казалось, он хотел придать их браку иной оттенок, но суть изменить не мог.

Су Цзяньцю протянул руку, позволив Фу Баю надеть кольцо на его безымянный палец.

— В самый раз. Размер твоей руки я узнаю, едва коснувшись её.

Фу Бай удовлетворённо улыбнулся и нежно поцеловал этот палец.

Су Цзяньцю тоже улыбнулся, только в его улыбке была заметна горечь.

Ему понравился такой способ предложения — просто двое наедине, без лишних глаз. По его мнению, предложение — дело очень личное. Он не любил, когда вокруг много людей, и не хотел, чтобы чужие подначки влияли на его решение.

Но человек, которого он любил, был не Фу Бай.

Даже если это предложение уже соответствовало его ожиданиям, оно не было тем, о чём он мечтал.

Он когда-то представлял себе, как Шэнь Сюци делает ему предложение. Может быть, очень драматично, при многих людях говоря «Выходи за меня». Может, вокруг, в двух-трёх метрах, стоял бы круг незнакомцев, кричащих «Соглашайся!». Хотя это и заставило бы его чувствовать себя неловко и растерянно, но ничего, главное, чтобы предлагал Шэнь Сюци.

Но сейчас он позволял другому альфе надеть кольцо ему на палец.

— Ты так рад, что даже плачешь?

На лице Фу Бая всё ещё играла нежная улыбка, но в глазах промелькнула холодность. Он обнял Су Цзяньцю, склонился и поцеловал его влажные от слёз глаза, а затем — красиво очерченные губы.

Он целовал его жадно, словно завоёвывая.

Захваченный в объятиях, Су Цзяньцю едва мог дышать. Он знал, что Фу Бай зол, но не знал, как его умилостивить, мог лишь неуклюже подчиниться.

Только когда его губы распухли от поцелуев, Фу Бай отпустил его. Су Цзяньцю почти обмяк в его объятиях, будто бесформенная мягкая глина.

Фу Бай, глядя на его порозовевшее лицо, влажные глаза и распухшие губы, тихо рассмеялся, с оттенком торжества.

Фу Бай позвонил в колокольчик, и вскоре его секретарь вошёл вместе с юристом.

Перед Су Цзяньцю положили брачный договор.

Современная система брака уже не требует совместной подачи заявления в ЗАГС. Достаточно подписать брачный договор, а затем поручить юристу оформить брак. Часть брачного договора включает соглашение об имуществе, закон позволяет сторонам самим определять условия по своему усмотрению.

Су Цзяньцю усмехнулся. Романтика закончилась, пора поговорить о реальном.

Он даже не стал читать содержание договора, сразу перелистнул на последнюю страницу и подписался. На подсознательном уровне он чувствовал, что Фу Бай не причинит ему вреда.

Содержание договора, скорее всего, сводилось к тому, что личное имущество Фу Бая не имеет к нему отношения. Да и другого выбора у него не было.

То, что Су Цзяньцю подписал, не глядя, удивило Фу Бая. Тот напомнил ему.

— Если содержание договора тебе непонятно, можешь попросить юриста объяснить.

Собственно, для этого сегодня и пригласили юриста.

Су Цзяньцю покачал головой.

— Не нужно.

Ц-ц, — подумал Фу Бай. — Только что, надевая кольцо, ещё плакал, а сейчас подписывает брачный договор так решительно.

Секретарь и юрист забрали договор, и в оранжерее снова остались только они вдвоём.

Фу Бай поднял тост.

— Счастливой совместной жизни.

Су Цзяньцю поднял бокал, чокнулся с ним и одним махом опрокинул всё красное вино.

Наконец они начали ужинать.

После подписания брачного договора они стали супругами. Фу Бай быстро вошёл в роль, уже словно настоящий муж.

Су Цзяньцю ещё не мог привыкнуть, но вынужден был заставить себя принять это.

После ужина Су Цзяньцю почувствовал головокружение. Он не отличался стойкостью к алкоголю. Сначала казалось, что ничего, но теперь вино ударило в голову.

— Всё в порядке? — Фу Бай помог ему подняться по лестнице, почти неся на руках.

Су Цзяньцю прижался к груди альфы, уловив слабый запах белого мускуса. Довольно приятный. Он прижался щекой к груди Фу Бая, жадно вдыхая его аромат. Видимо, их феромоны были очень совместимы. Даже несмотря на блокирующие наклейки, он всё ещё чувствовал запах феромонов Фу Бая.

Лишь когда Фу Бай уложил его на кровать и начал снимать с него одежду, он с опозданием ощутил панику.

Он уже помылся, тело было давно готово.

Но психологически он был готов не полностью.

Фу Бай наклонился, накрыв Су Цзяньцю собой, и начал медленно целовать его. Только что в гостиной было ещё недокончено, сейчас самое подходящее время.

Поцелуй Фу Бая был слишком страстным.

Су Цзяньцю запаниковал.

— Господин Фу... Господин Фу...

Он смотрел на него покрасневшими глазами, и его нежный, мягкий тон явно был мольбой о пощаде.

Фу Бай вдруг захотел подразнить его и нарочно спросил.

— Как ты меня назвал?

— Господин Фу...

Фу Бай снова жадно поцеловал его, озорно.

Су Цзяньцю понял, что снова ошибся, и в смятении не знал, что делать. Тихо всхлипывая, он умолял, и наконец, в полубессознательном состоянии, простонал.

— Братец... братец... не обижай меня...

Фу Бай замер, глядя, как тот, смущённый, плачет, словно котёнок, жаждущий ласки. В его сердце тут же возникла нежность. Он погладил волосы Су Цзяньцю и мягко сказал.

— Хорошо, не буду тебя обижать.

В эту ночь Су Цзяньцю думал, что что-то произойдёт, но ничего не случилось.

Фу Бай спал в соседней комнате, которая была приготовлена заранее. Возможно, он изначально и не планировал делить с ним ложе этой ночью.

— Господин Су, пора вставать.

Рано утром Су Цзяньцю разбудила служанка.

Он потёр сонные глаза, взглянул на телефон — было всего семь.

— Не могу, я очень хочу спать, ещё немного... — Говоря это, Су Цзяньцю даже не удержал телефон, словно в обмороке рухнув обратно на подушку.

Тётушка, стоявшая у кровати, не уходила и с улыбкой сказала.

— Нельзя, господин Фу велел нам разбудить вас к завтраку.

Услышав «господин Фу», Су Цзяньцю мгновенно протрезвел и спросил.

— А где господин Фу?

Тётушка ответила.

— Убежал на пробежку, встал в шесть. Он велел нам разбудить вас в семь, дал вам поспать на час больше.

Су Цзяньцю внутренне рыдал, думая: «Значит, я ещё должен сказать ему спасибо?»

Боже правый, он был страшным тяжело подъёмным. Раньше Шэнь Сюци тоже не заставлял его вставать.

— Господин Су, скорее вставайте, завтрак уже готов.

Тётушка выполнила задачу по пробуждению, заодно выбросила ароматическую свечу из спальни, а затем вышла, закрыв дверь.

Су Цзяньцю взглянул на тёмно-зелёную ароматическую свечу у изголовья кровати.

Он обычно плохо спал на новой кровати, но прошлой ночью выспался хорошо. Оказалось, зажгли снотворную аромасвечу.

Аромат был белого мускуса, очень похожий на феромоны Фу Бая. Этот властный альфа действительно хотел, чтобы он даже во сне был окружён запахом белого мускуса.

Су Цзяньцю переоделся в домашнюю одежду, медленно умылся, почистил зубы и, потирая глаза, спустился вниз.

<http://bllate.org/book/15452/1370810>